

ОКСАНА ПУШКИНА: «СВОБОДА СЛОВА - ФЕЯ ИЗ ДЕТСКОЙ СКАЗКИ»

ОКСАНА Пушкина всегда готова пролить свет на тайны знаменитостей в своей программе «Женский взгляд». Корреспонденту «Смены» звезда телеэфира рассказала о журналистских буднях, цензуре, борьбе со злом, а также о конкуренции с мужчинами и ночных походах в фитнес-клуб.

Новодворская хотела бы погибнуть вместо Старовойтовой

- Оксана, по какому принципу вы выбираете героев для вашей передачи? Приглашаете тех, кто вам симпатичен?

- Если бы у меня было свое персональное, частное телевидение, наверное, так бы оно и было. Но когда у тебя есть работодатель, он тоже старается решить какие-то свои творческие, политические или финансовые проблемы. И тогда появляются так называемые заказные материалы. Но, как ни парадоксально, в этой «ситуации несвободы» тоже можно сделать немало человеческих и творческих открытий. Так, например, состоялось мое знакомство с Еленой Боннэр и Валерией Новодворской. Не могу сказать, что эти люди мне близки. С ними я не буду распивать чай и перезваниваться по каким-то житейским вопросам. Но неординарные суждения Валерии Ильиничны подкупили меня настолько, что мы в первый день проговорили целых два с половиной часа. Она призналась, что очень хотела бы оказаться на месте Галины Старовойтовой и погибнуть вместо нее - «потому что у Старовойтовой были любимые муж, сын и внук, а у меня всего этого нет». В этой фразе высветилась подлинная драма несостоявшейся женской судьбы.

- В работе над передачей вам приходилось сталкиваться с цензурой?

- Свобода слова и цензура - понятия на первый взгляд противоположные, однако во многих развитых странах они мирно между собой уживаются. Все дело в том, к какой свободе мы стремимся и каких ограничений опасаемся. Если нормой становится ежедневный показ убийств, насилия и потоков крови, то, наверное, цензура бы нашему телевидению не помешала. Хотя бы ради сохранения психического здоровья нации. С другой стороны, понятие свободы слова для каждого журналиста - как фея из детской сказки: все в нее верят, но на самом деле никто никогда ее не видел. Для меня свобода слова - это прежде всего ответственность за все, что произносится нами перед камерой. В мою работу никогда не вмешиваются, может быть, за редчайшими исключениями, когда речь идет о первых лицах, и это вполне объяснимо.

Своих героев я никогда не предаю

- С кем у вас складываются более душевные отношения -

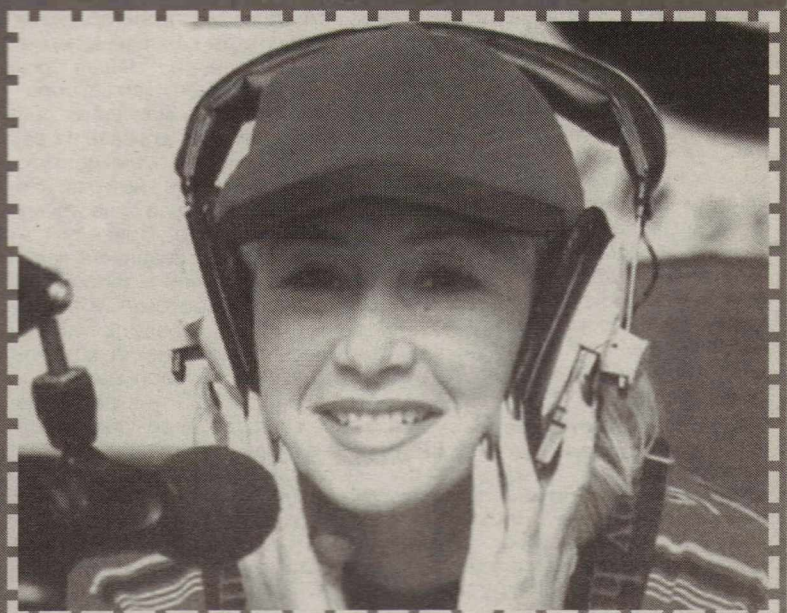
с коллегами или героями вашей программы?

- На протяжении своей профессиональной карьеры я столько раз портила отношения с людьми, что в конце концов поняла: дружить с коллегами невозможно. А может, и не нужно. Я дружу со своими героями.

- Поэтому они не боятся изливать душу перед телекамерой?

- Именно поэтому. К тому же они знают по всем моим предыдущим программам, что я не предаю и не подведу. Мы договариваемся: вы мне подробно

стажер в той же Америке это знает как «дважды два». Так же как и то, что в интервью тележурналист не имеет права притягивать все внимание зрителей к своей яркой внешности. Хотя в таких интервью, как, например, у Тины Канделаки, ведущие могут позволить себе менять имидж. Правда, порой их так причешут, что без слез смотреть невозможно. Удивляюсь, что за недруги готовят к эфиру Яну Чурикову, подчеркивая все недостатки ее внешности, но зато по последней моде. Дизайнеры самовыражаются, а страдают зритель и

все рассказываете, а потом мы согласуем с вами готовую программу. И люди раскрываются. Первое время съемки вообще превращались в сеанс взаимной психотерапии, когда я тоже делилась с героями своими бедами и трудностями. И зачастую получала от них поддержку!

- Наверное, о совсем уж личных проблемах люди все-таки стараются не рассказывать...

- Да, бывает и так. Например, когда я попросила Лайму Вайкуле поделиться со зрителями своей драматической историей борьбы с раком, ее муж Андрей сказал мне: «Забудь дорогу в наш дом». Это был один из самых трудных моментов в моей работе. Ведь и я, и Лайма понимали, что для тысяч и тысяч людей эта история могла бы стать настоящим откровением. Рядом с певицей умирали люди с гораздо менее страшными диагнозами, а она терпела, верила и боролась и в конце концов победила болезнь. Скольким людям этот рассказ помог бы обрести стойкость и силу духа!

По контракту я не могу менять имидж

- Звезда телеэфира обязана всегда быть в хорошей форме. Хватает ли вам времени, чтобы следить за собой?

- Спасение одно: утром, как бы ни было тяжело вставать, иду в фитнес-клуб. Иногда захожу туда и ночью, благо клуб работает круглосуточно. В основном использую кардиотренажеры. Если бывает возможность - танцюю, преимущественно хип-хоп. А затем в баньку, в бассейн или холодный душ. На все обычно уходит часа полтора. Потом мчусь к парикмахеру. По контракту я не имею права менять свой имидж. Иной раз хочется похулиганить, одеться более ярко, броско. В жизни я иногда себе это позволяю. Но в кадре я обязана быть сдержанной и консервативной.

- Некоторые наши ведущие, даже в новостных программах, отнюдь не так строго соблюдают границы жанра.

- В новостях появляться с кокетливыми кудряшками и в декорированной кофточке совершенно недопустимо. Любой

репутация программы. Может, какой-то специальный факультет открыть для визажистов и теледизайнеров в киноинституте? Или хотя бы курсы повышения квалификации? Хотя сама берись и создавай что-нибудь в этом роде.

Зло должно быть наказано!

- Вы настоящая деловая женщина, мужчины вас наверняка боятся.

- Именно так (смеется). Они сами мне об этом не раз говорили. Ну и не надо, смелый подойдет, несмотря ни на что, а трусы мне несимпатичны. Хотя я действительно сильнее многих из них. К тому же финансово независима. Сама могу подкачать колесо автомобиля, прибить гвоздь, приготовить обед, даже если у меня температура под сорок. Наверное, это не вяжется с моим экранным образом, но я владею приемами рукопашного боя и могу сама защититься от хулигана. Может, это звучит излишне самоуверенно, но такова сегодня реальность: если женщина профессионально конкурирует с мужчинами, она должна на десять голов превосходить их во всех сферах. Ведь в нашей стране до реального равноправия еще ох как далеко. И большой бизнес, и политика - все завязано на мужчинах. Поэтому я очень надеюсь, что мой опыт поможет другим пробиться в жизни.

- Вам близки принципы христианской любви к ближнему?

- Я стараюсь строить отношения с людьми по христианским заповедям. Но не в толстовском их понимании, а так, как это было у наших давних предков или как это объяснял, например, философ Иван Ильин в работе «О сопротивлении злу силою». Я не подставлю обидчику другую щеку, а дам сдачи. И если меня спросят, непременно проголосую за введение смертной казни за терроризм. Потому что смиренно терпеть зло, причиняемое невинным детям и твоей стране в целом, терпеть зло осознанное и беспощадное - это значит, подписать приговор самим себе и как этнос исчезнуть с лица Земли.

Елена КОНЕВЦКАЯ

Пушкина Оксана

52